

Страницы одного «дела»

Category: Kitapcy, Taryhy makalalar

написано kitapcy | 24 января, 2025

Страницы одного «дела» СТРАНИЦЫ ОДНОГО «ДЕЛА»

Имя и творчество Хыдыра Дерьяева хорошо известно не только в Туркменистане, но и далеко за пределами нашего суверенного государства. Писатель прожил долгую и непростую жизнь, оставив заметный след в отечественной литературе. Многие факты его биографии обнародованы. Но мне хотелось бы вернуться к подлинным документам, зловещей памяти тысяч безвинно пострадавших в тридцать седьмом и последующих годах. Думаю, читателям небезынтересно будет познакомиться с ними: должно изучать прошлое, чтобы не повторять его ошибок.

Хыдыр Дерьяев еще в начале тридцатых годов одним из первых высказывал мысль о том, что туркменский должен стать государственным языком в республике. Это явилось главным козырем в НКВД, чтобы объявить его «националистом» и «врагом народа». За каждым словом писателя стали следить. В результате была запрещена «Рабочая книга туркменского языка для европейцев» Х.Байлиева и Х.Дерьяева.

И вот в газете «Совет Туркменистаны» появилось письмо авторов с признанием своих «ошибок». Судя по всему, их вынудили это сделать. Можно убедиться в этом, ознакомившись хотя бы с несколькими выдержками из «показаний» авторов. «... В рассказе «Что дает аул городу» написано: «Дехкане свой излишек отдают трудящимся города», но ни слова не сказано о колхозах и совхозах. В разделе «Культурная площадь Туркмении» указаны лишь Мервский и Байрам-Алийский районы, где выращивается хлопок, но не упомянуты другие районы, где также возделывается эта культура». И так далее и тому подобное...

Приведу теперь выдержки из «научного» исследования книги Х.Байлиева и Х.Дерьяева. Вот какие обвинения были адресованы этим двум людям: «Авторы книги, говоря о том, что русский империализм, завоевав Туркменистан, вынудил его сеять хлопок и

добился в этой области большого прогресса, хотели подчеркнуть, что Советская власть ничего не сделала. Иначе они написали бы о том, что именно в годы Советской власти возросли темпы производства хлопка, написали о строящихся заводах и фабриках, социалистическом секторе. И уж если на то пошло, то путаются они в национальном вопросе, всех русских, фабрикантов, рабочих и крестьян называя империалистами. Они не придают должного значения классовому разделению. Подходят к этому вопросу с точки зрения националистов. Утверждая, что баев нет, они отрицают существующую классовую борьбу. Скрывая классовую борьбу, они тем самым потворствуют баям...». Вот такие «аргументы»!

Х.Дерьяев написал в Москву жалобу с просьбой пересмотреть его дело. Спустя время, следователи службы государственной безопасности снова допросили свидетелей. Из документов:

«2 апреля 1941 года я, следователь следственного отдела КГБ ТССР, сержант государственной безопасности С., допрашивал гражданина К. Свидетель дал следующие показания относительно «врага народа»: «Знаю Хыдыра Дерьяева с 1932 года. Во время моей учебы в пединституте один из преподавателей доцент Б. (мы с ним были в дружеских отношениях) рассказывал о Дерьяеве следующее. В период учебы в Ташкентском САГУ (Среднеазиатский государственный университет) Хыдыр Дерьяев поддерживал тесные связи с Бяшимом Торумовым. Гарахановым и другими националистами. Тайком читал националистическую литературу. Я видел это собственными глазами. Лично я характеризую его как националиста. К представителям одних племен он относился хорошо, к другим – нет... В одной из статей в республиканской печати он утверждает, что туркменский язык возник задолго до Октябрьской революции, то есть туркмены были и до революции. Я прихожу к выводу, что, написав это, Дерьяев высказал националистические мысли. Он отрицает роль Октябрьской революции, что Советская власть создала национальные республики и единый литературный язык.

Сейчас я уже не помню его других контрреволюционных дел. В 1937 органы НКВД ТССР допрашивали меня. Сейчас я полностью подтверждаю свои показания».

5 апреля 1941 года был допрошен другой свидетель давший показания «В 1932 году в 19-20 номерах журнала «Просвещение коммунистов» была опубликована статья Дерьяева «Старо-туркменский литературный язык». В ней явно присутствует националистический взгляд на литературный язык. Поэтому в 1932 году я выступил с критической статьей. Националистические взгляды Дерьяева проявились и в 1936 году. после первого лингвистического съезда Дерьяеву поручили отредактировать резолюцию. И он допустил множество политических ошибок. В результате чего резолюция была опубликована в печати с опозданием в полгода.

По словам преподавателя пединститута, Х. Дерьяев во время учебы в САГУ в Ташкенте был в хороших отношениях с националистом Бекги Бердыевым, дружил с Гарахановым (был арестован органами НКВД), с Мухамедмурадом Непеслиевым (арестован в 1937 году).

В своем письме на имя Прокурора ТССР Х. Дерьяев говорил о том, что никогда не был националистом, арестован ошибочно, а потому просил пересмотреть его дело.

В соответствии с заключением Прокуратуры ТССР от 4 декабря 1940 года дело писателя было отправлено на исследование. Но в сентябре следующего года повторное рассмотрение было прекращено... 18 марта 1955 года заместитель прокурора ТССР направил дело Х.Дерьяева для дополнительного расследования. Однако, как и прежде, свидетели подтвердили свои показания, данные в 1937-м...

... Дерьяеву, который в 1937-м как «враг народа» был на десять лет отправлен в исправительно-трудовой лагерь, лишь спустя двадцать лет довелось вернуться в Ашгабат. Его роман «Судьба» прославил имя писателя на всю страну. В честь 75-летия Хыдыра-ага была снята юбилейная передача. Я бережно храню в своем архиве видеопленку с записью выступления старейшего туркменского писателя.

А.Чуриев.

«Вечерний Ашхабад» 08.06.1993 год. Taryhy makalalar